

Супруги смотрели, как их дочь вошла в спальню, и всё ещё не могли прийти в себя.

Цзи Минлянь прочистил горло:

— Что случилось? Почему Сюньсюнь перестала плакать?

Чжу Пэйсянь с нежным упрёком ответила:

— Дочка повзрослела. Стала понимать, что нужно давать родителям личное пространство.

Цзи Минлянь нахмурился:

— Сюньсюнь любит шум и веселье. Мы не взяли её с собой, и ей, конечно, обидно. Детей всё же нужно утешать, Пэйпэй. Кстати, послезавтра будет бал на вилле Сяншань. Возьми её с собой, там будет много людей, и она обрадуется.

Чжу Пэйсянь подула на кончики пальцев:

— Хорошо.

Узнав, что её возьмут на бал на вилле Сяншань, Цзи Сюнь была в восторге!

Она буквально не могла дождаться.

Скорее бы встретить главного героя, скорее бы всё закончилось. Она хотела домой!

Сиси и Даньдань всё ещё ждали её дома.

Сиси была гордой кошкой породы рэгдолл, а Даньдань — красивым серебристым лисом.

Они были её драгоценными сокровищами, и, представляя их пушистые тельца, она уже рвалась домой.

В день бала, даже зная, что её дочь выглядит изысканно, Чжу Пэйсянь всё же замерла от восхищения, увидев её в специально сшитом платье.

Чёрные волосы дочери были гладкими и блестящими, а глаза — ясными, как спелый виноград.

Её большие глаза излучали живость, и, одетая так изысканно, она казалась живой куклой.

— Мама, мы идём? — Цзи Сюнь, держа в руках игрушку, мигала длинными ресницами.

Матушка Ван прижала руку к груди, улыбаясь:

— Барышня такая красивая. Какой же она вырастет!

Чжу Пэйсянь с удовлетворением кивнула, взяла дочь за руку, поправила завитые кончики её волос и предупредила:

— Сюньсюнь, сегодня на балу будут дети твоего возраста. Пойди, подружись с ними, хорошо?

Цзи Сюнь как раз ждала этого момента и, услышав это, энергично кивнула:

— Хорошо!

Её маленький ротик был похож на вишенку, а форма губ — идеальна. Её искренний ответ растрогал всех вокруг.

На балу мужчины и женщины появлялись во всей красе, красавцев и красавиц было так много, что глаза разбегались.

Пирожные тоже были вкусными, Цзи Сюнь ела их маленькими кусочками, оглядываясь по сторонам.

Чжу Пэйсянь собиралась танцевать с кем-то и, наклонившись, предупредила дочь:

— Сюньсюнь, не уходи далеко. Я вернусь после этого танца.

Цзи Сюнь мило кивнула:

— Хорошо.

Как только мать ушла, к ней подошли несколько мальчиков её возраста:

— Ты чья? Раньше тебя не видели.

Цзи Сюнь обняла свою игрушечную свинку, проглотила кусочек пирожного и медленно ответила:

— Меня зовут Цзи Сюнь. А вас как?

Она склонила голову набок, её большие глаза сверкали, и она выглядела невероятно мило.

Такая милашка, кто устоит!

Мальчики неотрывно смотрели на неё, а затем стали наперебой представляться.

Выслушав всех, Цзи Сюнь так и не услышала имени главного героя — Ся Иляна.

В чём же дело.

Почему главный герой не здесь? Может, он спрятался?

Так нельзя.

Цзи Сюнь надула щёки, подумала немного, затем взяла пирожное и пошла наружу.

Мальчики побежали за ней:

— Цзи Сюнь, во что хочешь поиграть? Мы с тобой.

Цзи Сюнь покачала головой, улыбаясь мягко:

— Я хочу поиграть одна.

Она хотела найти спрятавшегося главного героя. С кучей детей за спиной это неудобно!

Вилла имела большой задний сад, и Цзи Сюнь, держа пирожное, осторожно осматривала каждый уголок.

Здесь его нет.

Там его тоже нет.

Маленькая девочка, изысканная и красивая с головы до ног, словно ангел, чуть ли не махала крыльями, бегая туда-сюда.

В тени деревьев кто-то холодно наблюдал за этой сценой.

Цзи Сюнь устала искать, на лбу выступила лёгкая испарина, а тарелочка в руке нагрелась от тепла ладони.

Оглянувшись, она увидела бамбуковую рощу в углу сада, где стоял каменный стул. Сидеть там должно быть прохладно.

Медленно подойдя к роще, она вошла в неё.

Прохлада деревьев смешивалась с вечерним солнцем, создавая приятную атмосферу. В этот момент она забыла о главном герое и сюжете, с удовольствием прикрыв глаза.

Однако, открыв глаза, она заметила, как её зрачки дрогнули, а тарелочка в руке слегка качнулась.

Кто-то здесь!

На каменном стуле сидел человек. Она увидела его бледную руку.

Это главный герой?

Глаза Цзи Сюнь загорелись, и, подходя ближе, она мягко спросила:

— Кто ты? Почему ты сидишь здесь?

Подойдя ближе, она разглядела человека на стуле. Это была... девочка?

У неё было слишком бледное лицо, узкие глаза, и она молчала, выглядя очень холодно. Как королева, сидящая на каменном троне, без эмоций смотрящая на своих подданных.

Такой взгляд и аура казались невероятными для девочки младше десяти лет.

Встретившись с этим взглядом, Цзи Сюнь на мгновение замерла, инстинктивно отступив на полшага.

Её маленькое тело медленно выдало лёгкий испуг.

Нет, это не главный герой.

Тогда... кто она?

Девочка на стуле взглянула на неё, затем равнодушно отвела взгляд.

Сердце Цзи Сюнь, которое только что забилось сильнее, теперь стучало в груди.

Эта девочка такая особенная.

Если бы она играла наследницу королевы в кино, одним только взглядом она затмила бы многих взрослых.

Хотя это было немного стыдно, факт оставался фактом: Цзи Сюнь действительно испугалась этого взгляда.

Она от природы не была храброй, но испугаться маленькой девочки — это было слишком стыдно.

Ведь сейчас в этом теле Цзи Сюнь скрывалась умница, прошедшая девять лет обязательного образования и «три года моделирования и пять лет гаокао»! Как её мог испугать ребёнок.

Она подправила выражение лица, показав мягкую улыбку, и подошла к стулу с пирожным.

— Меня зовут Цзи Сюнь. Цзи — как сезон, Сюнь — как лаванда, но без травяного знака. А тебя?

Она осторожно села и представилась.

Девочка молчала, чёрная чёлка закрывала её глаза, и она не смотрела на неё.

Цзи Сюнь помолчала, затем осторожно протянула пирожное:

— Ты голодная?

В вилле было так шумно, дети играли, а в бамбуковой роще сидела одинокая девочка.

Это выглядело немного грустно.

Девочка опустила глаза, слушая её, затем вдруг подняла взгляд на Цзи Сюнь.

Её красивые узкие глаза, поднятые на неё, из-за чёрных зрачков казались ещё холоднее.

Под этим взглядом Цзи Сюнь невольно отодвинулась назад, тихо пробормотав:

— Ты не хочешь есть?

Как странно.

Такой взгляд, который вызывает растерянность, совсем не похож на детский.

Вэньжэнь Цин опустила взгляд, и Цзи Сюнь, следуя её взгляду, посмотрела на свою руку, заметив пирожное.

Пирожное было мягким, почти растаявшим, а красная вишенка на вершине лежала криво в креме, как снеговик с красным носом, который упал.

Это... пирожное выглядело немного жалко.

Цзи Сюнь смотрела на него, чувствуя неловкость.

Чтобы снять напряжение, она опустила голову и начала есть крем ложкой.

Она попробовала, и сладкий вкус заставил её глаза светиться.

— Оно сладкое, хотя немного растаяло, — она повернулась, как будто делясь своим отчётом, и посмотрела на сидящую рядом.

Девочка на стуле смотрела на неё с холодом в глазах, уставившись на ямочки на щеках Цзи Сюнь.

Эта капризная и неосторожная девочка, которая прибежала в сад искать что-то, а затем вторглась в рощу, чтобы побеспокоить её, безусловно, была красивой.

Её губы были розовыми, кончики чёрных волос завивались, а на голове был серебряный ободок с бриллиантами, как корона принцессы. Под густой чёлкой её глаза сияли.

Как...

Вэньжэнь Цин смотрела на неё, вспоминая, как впервые играла с куклой за спиной матери.

Как та кукла, с которой можно было снять одежду, распустить волосы, с длинными ресницами, послушная и готовая к её прихотям.

Вэньжэнь Цин смотрела слишком долго, и Цзи Сюнь, сомневаясь, подняла ложку:

— Ты... хочешь?

Раньше она не хотела, а теперь, когда сама ест, эта девочка смотрит так пристально. Как странно.

Если бы это был мальчик, Цзи Сюнь не стала бы обращать внимания, но эта девочка, хоть и молодая, была особенной и очень красивой.

<http://bllate.org/book/16860/1552405>